5. Барынъ ждалъ, доржа́лъ берёзу, и дождаться онъ не могъ.—„Опускай, кучеръ! пущай па́датъ! чортъ её бей!“— Отпустили берёзу, а берёза и не падатъ. — „Должно быть, крѣпко остановилась. Толкай её на дорогу! досадимъ жо мы здѣсь народу!“ — Кучеръ толкать, — берёзы и топоромъ не скоро срубишь.

„Пойдёмъ, кучеръ, въ деревню, наймёмъ тамъ лошадей!“— „Наня́ли лошадей, поѣхали домой. Пріѣжжяютъ онѣ домой; выбѣга́тъ бароня настрѣчу. — „Почему вы на почтовыхъ?“— И отда́ли тройку стрехулету.

„Шшшко *ись* я захотѣлъ. Зажарь живо поросёнка!“ —„Да вѣдь ихъ нѣтъ“. — „А гдѣ жо онѣ?“ — „Какой-то пріѣхалъ стрехулетъ и кланялся за свиньёй. Мы спросили: „што такоё?“ — „Ваша свинка пёстра моёму сыну хрёсна, я её зову на свадьбу“. — Я её и уволила со всѣмъ и съ поросятами.

---

32. „Дядя съ племянникомъ“.

1. Жили были два брата; одинъ братъ былъ богатой, а другой бѣдной. У бѣднаго брата было три сына. Дядя богатой занимался воровствомъ.

Дядя богатой звалъ у бѣднаго *большака*-сына съ собой воровать. Племянникъ съ дядей пошли. Идутъ лѣсомъ. Племянникъ увидалъ берёзу, изъ которой можно вырубить *россо́ху*, и говоритъ дядѣ: „вотъ берёза на россо́ху годитца!“— Дядя ему и говоритъ: „какой ты воръ?! ты добро смышляешь! не нуженъ ты мнѣ! пойди домой; я возьму племянника середнева“.

Съ середнимъ идутъ лѣсомъ. Племянникъ видитъ: на вершинѣ берёзы вилы. — „Ахъ, дядя, вилы хороши!“—„Дуракъ, не надо мнѣ и тебя!.. Возьму я племянника малова“.

2. Малой племянникъ, какъ былъ молодъ, но былъ на эти штуки сметливъ. У племянника былъ въ карманѣ *складе-шо́къ*. Дядя начинатъ ползкомъ ползти по болоту; а у дяди сапоги были съ подмётками, подмётки были пришиты дратвой (не прибиты гвоздями). Дядя племяннику и говоритъ: „смотри, племянникъ: я буду вытаскивать я́ицы изъ-подъ утки!“ — Дядя начинаетъ вытаскивать изъ-подъ утки яицы,—

и дѣйствительно, утка не слышитъ. А племянникъ у дяди—въ то время, когда тотъ вытаскивалъ изъ-подъ утки яицы, онъ ему отрѣзалъ подмётки.

Стали оба и пошли. Дядя и говоритъ племяннику: „племянникъ, у меня, вѣдь ногги промокаютъ“.—„Отчего дядя?“—„Не могу знать“.—„А ты, дядя, погледи-ко: у тебя есть ли подметки подъ сапогами?“ — Дядя поглядѣлъ, и дѣйствительно: нѣтъ. Дядя сказалъ, что „ты, племянникъ, молодецъ! я выташшылъ изъ-подъ утки яицы — утка не слыхала, а ты отрѣзалъ у меня подмётки въ то время—я не слыхалъ“.

3. „Теперь, дядя, куды пойдёмъ?“ — „*Знамо*, домой!“—„Нѣтъ, дядя, пойдёмъ на большу дорогу!“—Какъ разъ выходятъ на большу дорогу. День былъ жаркой. Мужикъ ведетъ по дорогѣ козла; армякъ [у него] на плечѣ.

Племянникъ дядѣ и говоритъ: „Дядя, давай украдёмъ этого козла!“—„Глупой! да какъ ево украсть?“ — „Странно дѣло: какъ украсть, дядя! Сымай сапогъ съ себя, дядя!“—„Дядя сыматъ сапогъ съ себя; племянникъ берётъ сапогъ и бо́ромъ обѣга́тъ мужика (опередить чтобы его). Бросилъ сапогъ на дорогу, самъ спрятался въ лѣсокъ. Мужикъ съ козломъ доходитъ до этого сапога: „Ахъ, одинъ сапогъ! кабы два, я бы носить ихъ сталъ!“ — Мужикъ поворчалъ, сапогъ бросилъ на дорогу и пошолъ опять впередъ.

Мужикъ по дорогѣ *пода́лся* нѣсколько саженёй. Лѣсъ былъ тёмный; племянникъ взялъ этотъ сапогъ и оббѣжалъ опять мужика, бросилъ на дорогу. Мужикъ съ козломъ доходитъ до этого сапога. — „Ба! вотъ вѣдь друг'отъ сапогъ гдѣ! Пастой! я козла привяжу и азямъ положу; заворочусь за этимъ сапогомъ назадь!“

Мужикъ козла привязалъ, воротился; сапога тамъ нѣтъ.—„Какъ такъ? Развѣ я не дошелъ до нево?“—А племянникъ въ это время отвеза́лъ козла, взялъ азямъ и бѣжать въ лѣсъ. Приходитъ къ дядѣ въ лѣсъ.—„Вотъ тебѣ, дядя, козелъ и армякъ!“—„Молодецъ, племянникъ! лучше моёво умѣешь воровать!“

4. „Теперь куда мы пойдёмъ?“—„На балага́нъ“.—Приходятъ на балаганъ; начинаютъ колоть козла. Закололи козла, вымыли мясо, склали въ котелъ варить.—„Ну, племянникъ, теперь ты иди кожу мой!“ — А племянникъ говоритъ дядѣ:

„я воровалъ козла, а тебѣ мыть кожу". — Дядя говоритъ: „я тебя, вѣдь, постарше!" — „Дакъ што изъ этово?" .... „Ну, тогда, дядя, пойду я кожу мыть,—говоритъ племянникъ:— а тебѣ мяса не ѣдать!"

Племянникъ пришолъ на рѣчку. Уже было темно́. Вымылъ кожу, развѣшалъ ее на ги́бкую черёмуху, давай ударять по кожѣ палкой! По лѣсу раздаётся гулъ. Племянникъ дикимъ голосомъ заревѣлъ: „Ой, батюшки! не я вѣдь одинъ былъ!"—„А съ кѣмъ?"—„Съ дядей!"—Дядя захватилъ по́лы и бѣжать домой.

Племянникъ приходитъ къ котлу, начинатъ ѣсь мясо; а дядя приходи́тъ домой тошшо́й. Племянникъ мясо кладётъ въ мѣшо́къ и кожу, ташшы́тъ домой. А уже дядя пришолъ къ брату, спрашиватъ: „ну, сынъ пришолъ? — „Нѣту". — „Ну, ево, бѣдняка, и шипко избили!"—Племянникъ *пыхъ* въ то время съ мясомъ и съ ко́жой; а дядя тутъ сидитъ (съ которымъ онъ воровалъ).—„Што, племянникъ, шипко били?"— „Да какъ бы не били, а мясо и кожа есь!"

---

33. „Солдатъ учитъ чертей".

1. Въ одно прекрасное время солдатъ шолъ на родину. Идётъ день, идётъ и два; остаётца ему до до́му вёрстъ полтора́ста. Онъ дохо́дитъ до одной деревни; хотѣлъ останови́ццa ночевать. Попада́тъ ему на стрѣчу старушка; онъ ие́ спрашиватъ: „А што, баушка, далёко ли ишо́ станція будетъ?" — 35 вёрстъ. — Солдатъ подумалъ, поглядѣлъ на со́нцо.—„Ахъ, уже время по́здно!.. А сколько время, баушка, по тво́ему, ду́машь?"—5 часовъ вечера.—Солдатъ подумалъ: „въ 9 часовъ закатàцца сонце; а пойду́ на станцію! хоть тёмно, да дойду́!"

Солдатъ шолъ, шолъ и сильно утоми́лся, отъ усталости свое́й. У салдата сухари были съ собой, въ су́мкѣ, сахаро́къ и чаёкъ, и чайникъ у ранца. Солдатъ сталъ подумывать: „начевать въ лѣсу?" — Подумалъ-подумалъ; — „нѣтъ, хоть тихонько да пойду! не попадётъ ли удобное мѣсто для начёвки?"—А верстовы́хъ столбо́въ не́ было; узнать нельзя было, сколько вёрсъ до станціи.